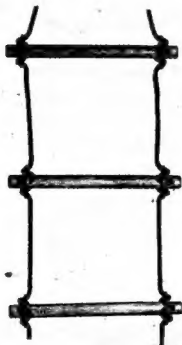

В номере:

НИЧТО И НЕЧТО
ОКОЛО Г-8 В СЕВЕРНОЙ СТОЛИНЕ
ФРАНЦУЗЫ КАК ОБЩНОСТЬ
О БОТАНИКЕ ИДЕИ

ПОСЛАНИЕ К ДОБРЫМ АННОТОТОРАМ

Регулярно попадая под меткую критику "Нового света" и прочих принципиальных читателей, мы только посыпая голову золой, которой довольно накопилось на послеперестроечном пепелище. Исправиться мы не можем по некоторым объективным и субъективным причинам, а скорбно рвать на себе одежды не соответствует нашему вялому северному темпераменту. В свою очередь хроническая рефлексия всячески смягчает наши эмоциональные порывы, приглушая сарказмы и делая тише интеллигентские стоны. "ВС" перестал быть рупором, хотя и остаётся трибуной. Было бы скучно, если бы с нею неслись только наши собственные голоса. Марксистские и околomarксистские ораторы получают здесь слово не по протекции, а в порядке живой очереди. Оппозиционеры других цветов или находят уместным эксцессом всякую полемику, или не теряют надежды быть услышанными в режиме "управляемой демократии". Есть ещё такое средство, как интернет, обходной канал, энергично пересасывающий интеллектуальный продукт из субстанционального мира в виртуальный.

Субстанциональный мир тем временем устоялся и без видимого для себя вреда принял демократические формы. И если такие атрибуты свободы, как гласный суд и избирательные кабинки, знакомы нам со времён Советов, то плюрализм в масс-медиа, в бизнесе и в политике надо зачесть на скромный счёт перестройки.

Специфическая ущербность всего перечисленного наводит на размышления. Россия не имела политических и экономических программ для развития по польскому или литовскому варианту. Она сама ввергла себя в убожество с той уверенной невозмутимостью, которая заставляет говорить об адекватности содержания и формы. Тонкая плёнка свободы, выдутая в феврале 17-го в большой радужный пузырь, лопнула. Бризки давно испарились. Не чуждая подражания современная Россия натянула на себя всё, что требуется для приличного вида, выбирая хотя и на свой угрюмый вкус, но из чужого гардероба. Не стоит недооценивать последнего нюанса. Благодаря ему мы не стали, может быть, страной узаконенного людоедства. А такие вещи, как предписанное ограничение антропофагии, можно содействовать общему смягчению нравов. Но что можно поделать с тотальным сервизмом, который под любым покровом спонтанно воспроизводит структуру самой простодушной иерархии? Отдельный индивид, рвущийся к совершенству, ещё, бывает, и добивается кое-чего в чём успеха. Нечего и мечтать, чтобы подобная тяга заразила целый народ. Чтобы целая нация, разом устыдившись своей колодезной сущности, принялась методично выдавливать из себя раба.

Как ясно из вышесказанного, мы по-прежнему не считаем производительные силы матерью всего сущего, хотя не можем не признавать их могучим ландшафтным фактором. Само холуйство, надо полагать, впервые процветало на скученных пространствах коллективного труда в плодородных долинах или поймах великих рек.

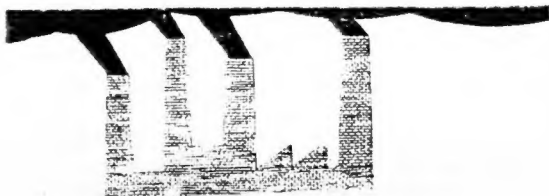
Но никак не уповая на моральные порывы целой нации, мы не можем не отметить ту её часть, которая по самому своему положению берёт на себя огромную нагрузку в национальном балансе общественного сознания. Мы имеем в виду пишущую и вообще широковегетарианскую братию. Информационная среда - колоссальный фактор для любого биовида, хотя бы отчасти живущего через посредство обработки информации. Адресат нашего интеллектуального продукта, безголосый субстрат культуры, то, что когда-то романтики называли почвой, а просто говоря - слушатель или читатель, скуден он духом или тучен, произрастёт именно тем, что мы ему подбросим. Потому-то мы и занимаемся тут брезгливым анализом всякого рода дряни, которую высевает на широкую ниву тиражная и претендующая на альтернативу (а значит осеменяющая самые тучные угодия) "Новая газета". Поэтому мы вообще видим смысл в ботанике идей - занятии, во-первых, по необходимости камерном, что как нельзя более соответствует характеру и возможностям нашего нынешнего предприятия, и, во-вторых, логически целесообразном именно в предшествовании процессу высевания.

Это "во-вторых" хорошо иллюстрируется примером из недавнего прошлого. Едва ли все идеологические соловьи перестройки были закоренелыми циниками и наглыми врунами. Чаще они были вдохновенными болванами, простофилями, а циниками они стали потом, когда прикормились, прибарахлились и присосанились при новом режиме.

Каким бы тёмным и сервильным ни был русский народ, трагедия 93-го не случилась бы без бешеной проработки общественного сознания, которую произвела накануне переворота широковегетарианская братия, включая "услужливых дураков" демократии и левых катастрофистов.

Итак, максимум понимания хотя бы (для начала) для минимума носителей сознания. Те, кого называют левыми, ведут полезную, но часто мелкую полемику на периферии своих идей. Участвуя в этом коллоквиуме, мы стремимся сделать его разговором по существу.

Редакторы бюллетеня

УСТАВ ОБЩЕСТВА "СОЛИДАРНОСТЬ"

§1

Общество признаёт свободу естественным условием достоинства каждого и солидарность - условием свободы всех. Действуя в пределах необходимой обороны, общество защищает самоопределение человека, в частности - его право распоряжаться средствами, процессом и продуктами своего труда.

§2

Базовой единицей "Солидарности" является её секция, образуемая в рамках устойчивого взаимодействия не менее трёх членов общества. Действующие на началах автономии, секции объединены уставом и совместной работой, согласуемой непосредственно либо через Совет "Солидарности".

§3

Приём новых членов, их последующая регистрация и возможное исключение из рядов "Солидарности" осуществляется в обществе на уровне секций. С момента своего утверждения Советом секция берёт на себя заботу и ответственность за количество и качество своего состава.

§4

Секция самостоятельна в определении своей внутренней структуры, характера и порядка своей деятельности. Совет "Солидарности" не вправе навязывать ей какие бы то ни было решения, но волен распустить секцию за нарушение устава.

§5

Совет "Солидарности" состоит из свободно отзываемых уполномоченных секций. Секция делегирует в Совет одного человека от каждой полной десятки своих членов; секция численностью менее десяти членов делегирует в Совет одного представителя.

§6

Как орган самоуправления общества Совет "Солидарности" осуществляет регистрацию, координационную, ревизионную и представительную функции, формирует и контролирует исполнительные структуры, распоряжается материальными средствами общества, выступает арбитром при разрешении споров.

§7

Принятие программных документов, внесение изменений в устав, роспуск общества относятся к компетенции конференции "Солидарности". Конференция созывается Советом и правомочна при участии более половины секций общества. Её решения вступают в силу после утверждения их простым большинством от числа членов "Солидарности".

§8

Простое большинство от числа членов общества или его секции вправе выступать от имени целого и может прямо корректировать решения своих уполномоченных. Апеллируя к воле большинства, каждый член секции может назначать секционный, а каждая секция - общий референдум.

§9

Деятельность "Солидарности" основывается на договорах, обеспечивающих суверенитет, равенство, взаимопомощь и взаимное уважение его участников. Свобода выбора даёт им право не поддерживать тех или иных действий большинства, но не избавляет от необходимости отвечать перед обществом по свободно взятым на себя обязательствам.

МАРКСИСТЫ О ТРУДЕ

Продолжая дискуссию с марксистами, хочется обратить внимание на ещё один парадокс диалектической мысли. Вопрос о труде обнаруживает следующую позицию. С одной стороны, "человека создал труд", с другой - как будто бы и безделье (так, например, рабовладение, по марксистам, не только исторически необходимо, как всё сущее, но необходимо практически для развития науки, культуры и т.п., то есть "высших способностей рода "человек""). С одной стороны, главное отличие человека от животных - материальное производство, с другой - ему следует готовиться к "скачку в царство свободы", которое находится "по ту сторону материального производства". С одной стороны, восхваление пролетария как вроде бы человека труда, с другой - тяжёлая и явная к труду нелюбовь, что можно понять из таких сильных выражений, как "снять проклятье труда" или, например, из очевидного презрения к труду земледельца.

Возможно, самим марксистам такое "отрицание отрицания" только придает бодрости. Но интересно всё же прокомментировать.

"Человека создал труд," - уже беззастенчивое высказывание, особенно если вспомнить наивно-ламаркистское описание развития человеческой руки, сделанное Энгельсом в доказательство этого тезиса. Нарботанное при жизни всё же не наследуется, хотя может наследоваться трудолюбие - которое аналогично простой физической активности животного. Труд - если это свободный труд - естественное содержание жизни человека, может быть, самое яркое и полное проявление его качеств, но и животное трудится, и преобразует природу, и даже пользуется орудиями, разница здесь скорее количественная, характер деятельности зависит от характера сознания. С тем же успехом можно сказать, что человека создал случай, или любопытство - всё это не то чтобы неверно, но довольно бессмысленно.

С другой стороны, идея о паразитизме как о единственной возможности развивать высшие способности, вызывает более определенный протест, хотя разделялась она, наряду с марксистами, и другими достойными внимания людьми: П. Кропоткиным, например, или П. Лавровым. "Прежде чем учиться, надо иметь учителей. Большинство может развиваться лишь действием на него более развитого меньшинства. Поэтому в человечестве или должно было отсутствовать всякое развитие, или пришлось большинству сначала вынести на своих плечах счастливейшее меньшинство, работать на него, страдать и гибнуть из-за него. Это, по-видимому, тоже закон природы." (П. Лавров, "Исторические письма"). Маркс говорит более замысловато, но то же: "более высокое развитие индивидуальности покупается только ценой такого исторического процесса, в ходе которого индивиды приносятся в жертву... Интересы рода всегда пробивают себе путь за счёт интересов индивидов, и это происходит потому, что интерес рода совпадает с интересом особых индивидов, в чём и состоит сила этих последних, их преимущество".

Эти особые индивиды, члены этого счастливого меньшинства представляются однако не вполне полноценными носителями лучших человеческих качеств. Кажется, они должны быть неизбежно ущербны, т.к. либо не осознают - по ограниченности интуиции и ума - несправедливости своего выгодного положения, либо - по той же причине - принимают эту несправедливость.

На такой гнилой основе развитие высших способностей нужно признать проблематичным. Если они как-то и развивались, то не столько благодаря, сколько вопреки этому своеобразному положению. Лавров

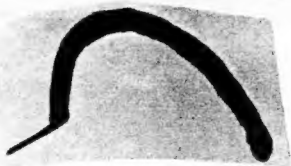

Смерть выхватила из наших рядов Лейфа Сермана, активиста шведской и ленинградской секций "Солидарности". Мы потеряли товарища, чьё место останется свободным. Он давал нам примеры твёрдого практического идеализма, роковой недостаток которого так портит всякое русское дело. Лейф не знал разоружающего русского изгиба. В его глазах приняты были неизблемы устоями, и это субъективное ощущение силы порождено - неожиданно для нашего гнилого восточного духа - силой реальности, с которой приходилось считаться. Умер Лейф, но с ним остается потенциальная энергия этих уроков стойкости - и она выводит его за пределы физической смерти.

отмечал и сам, что учителя человечества, возвращённые на труде и крови своих ближних, что-то не оправдывают надежд и призывал их отдавать долги. Но ясно, что большинству этого счастливого меньшинства нечем платить. А меньшинство меньшинства, которое смогло в какой-то мере это сделать - это, например, народники, вдохновлённые Лавровым и Лев Толстой, который смотрел на вещи несколько иначе: "В толпе ходят принимаемые на веру выводы о том, что разделение труда есть закон, утверждённый наукой, и что так и надо: одним умирать с голода и работать, а другим вечно праздновать, и что эта-то самая гибель одних и празднование других и есть несомненный закон жизни человечества, которому нужно следовать". ("Так что же нам делать" и "Радство нашего времени" - может быть, лучшие работы Толстого, где очень подробно и глубоко рассмотрен наш вопрос).

Касательно материального производства, трудно оспорить, что строительство гнезда, например, является таковым. Дорожащему этой способностью совсем необязательно считать, что именно здесь должно быть отличие человека от птицы. Но взамен реальной свободы кормить себя, одевать, строить себе жилище, марксистами предлагается царство очень подозрительной свободы, где "работать будут машины, а человек будет наслаждающимся куском нервов", где человек окажется неизбежно зависим (скорее всего, от тех самых "особых индивидов"), поскольку останется материален со всеми своими материальными потребностями, в том числе - потребностью физически трудиться, которую придётся удовлетворять тем или иным неестественным образом, как собственно давно уже и происходит в среде счастливейшего меньшинства. Издержки пребывания в "царстве свободы" мы видим на примере профессионального спорта, или поэзии, или музыки - вещей, которые должны не наполнять, а дополнять жизнь. А ведь если бы все трудились в "царстве необходимости", то наверняка у всех хватало бы времени и сил на подобные занятия - и это означало бы не остановку развития культуры, а гарантировало бы гораздо более гармоничное её развитие. Но "мы так привыкли к тем выхоленным, жирным или расслабленным нашим представителям умственного труда, что нам представляется диким то, чтобы учёный или художник пахал или возил навоз. Нам кажется, что всё погибнет, и вытрясется на телеге вся его мудрость, и опачкаются в навозе те великие художественные образы, которые он носит в своей груди..." (Л. Толстой).

Н. Бердяев в "Философии неравенства", разделяя идею необходимости паразитизма, тем не менее приятен своей едкой и меткой кри-

тикой марксистов. Согласимся: "Социализм обоготворяет пролетариат, но уважения к труду не имеет." "Освобождение труда в пределе своём для социалистического сознания есть освобождение от труда". Пролетарий должен быть мил сердцу марксиста как идеальный объект управления. Собственно, речь идёт о человеке, который всего лишён и ничем не дорожит. Труд пролетария - во-первых, наёмный, во-вторых, как правило, узко специализированный - нудается в организации сверху, прокуст его труда легко изымать, трудно эти изъятия контролировать. "Особые индивиды" должны поддерживать трудовой энтузиазм пролетария, т.к. тоже должны чем-то жить. Взамен они предлагают, например, такие песни: "Только пролетарии, полностью лишённые понятия о собственной личности, способны к подлинному самоутверждению". Радость и достоинство труда на земле, по-видимому, вовсе недоступны пониманию марксистов. Добрых слов - тем более, добрых дел - в адрес крестьян пожалуй что и не найти у них. - "Идиотизм сельской жизни"!

Отвращение "особых индивидов" к физической работе не получается объяснить сугубыми способностями к умственной. Может быть, такая деятельность и несёт им самим удовлетворение, но продукт этот слишком часто неудовлетворителен. Хотя бы приведённые здесь цитаты - или артефакты современной культуры - как будто красноречиво это демонстрируют.

Вывод можно сделать такой. Мы имеем дело не со сложным, а с определённо отрицательным, точнее - потребительским отношением к труду, и это не позднейшие искажения марксизма, а основа теории. То, что теория эта будто бы обращена к людям труда, разработана для них - естественно, поскольку диалектические материалисты имеют реальные материальные потребности. Проклятье труда не в том, что человек должен трудиться, а в том, что на протяжении всей истории "особые индивиды" не желали нести свою долю труда в борьбе за существование, делая таким образом бремя этой борьбы чрезмерной для остальных.

ЗАМЕТКИ С ОБОЧИНЫ

Европа не была бы Европой, если бы не радовала нас время от времени чем-то настоящим и по-хорошему человеческим. Нас, т.е. старых радикалов, испортивших желудок на скудном пайке перестройки, заставляет гальванически вздрагивать всякая вспышка солидарности. Вчера Майдан и Украина, Латинский квартал и Франция сегодня. Это так хорошо, что этого не может быть мало. Да его и не мало. Миллионы людей во Франции, миллионы на Украине. Формальная разница мотивов именно формальна. Разницу увидеть очень просто. Очень просто облечь её в известные формулы: один протест был "буржуазно-демократическим", другой "пролетарским". Но это не важно. Важнее потребность людей в справедливости и их способность становиться в совокупности не толпой, а народом. Что бывает при отсутствии такой потребности, при неимении такой способности, мы видим на примере современной России или той же Восточной и Южной (русской) Украины. Я всё ещё не теряю надежды убедить мыслящих марксистов стряхнуть с себя ветшь их экипировки и перестать коррелировать степень революционной готовности с уровнем развития производства. Классовая готовность французского пролетария к борьбе сто лет назад была выше, чем таковая у современного рабочего Китая, хотя китайская промышленность сегодня много мощнее той, что имели французы накануне первой мировой войны. Не стоит доводить до крайности идиотизм поклонения звонким формулам. Стоит признать, что в мире есть точки застоя, но есть и точки брожения. Франция - одна из таких точек. В этой связи нам интересно посмотреть, как французы добиваются успеха на фоне кризиса партий и институтов демократии. И тут мы извлекаем на свет нечто, чрезвычайно обнадёживающее для таких объединений, как наша "Солидарность". Мы видим, что довольно малочисленные французские профсоюзы, имеющие в очагах своей инициативы слаженные динамичные группускулы активистов, вполне в состоянии держать удар олигархического капитала. Несмотря на обвал доверия к традиционным левым идеологиям протеста. И несмотря на явную нерепрезентативность представительных институтов республики. Но, разумеется, благодаря высоким условиям французского народа.

Да, всё это хорошо. Но что делать нам, живущим в условиях, которые ради лаконичности назовём холуйскими. Тут, где, как замечали горестно наблюдатели ещё в эпоху царя Гороха, самое благое начинание изгибается некими роковыми силами тяготения в свою полную противоположность. Разве что ринуться, по мере возможности, на встречу бравым парижанам и марсельцам?

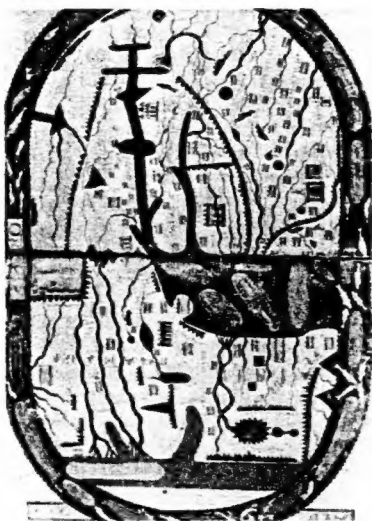
Что же, может быть и так. А вообще, конечно, завидовать и продолжать копошиться в родной стихии, делая то малое, что возможно, чтобы облегчить положение на том участке, где будут решаться судьбы мира. И что же может быть это малое? - Собрание и сохранение группускул активных людей. Поддержка любых живых инициатив. Сколачивание пусть крошечных, но деятельных профсоюзов. Образование и самообразование. Освобождение от фразеологической шелухи. Низвержение кумиров. Последние три пункта программы требуют исключительно внутреннего соответствия условий, а значит открыты к исполнению даже нам, людям исторической обочины.

- Бытие мое...
- Что бытие твоё, пёс?

Из виртуальных диалогов

Знаменитый философ М.Хайдеггер пришёл нам на память не случайно, а вследствие напряжённых размышлений о бесприютности личной судьбы, не пристроенной к локомотиву истории. Сам философ, как известно, чутко улавливал вызовы эпохи и никогда подолгу не задерживался на обочинах времён. Погружение в стоячие воды экзистенции ничуть не мешало ему смотреть по сторонам. Творя свои завораживающие тантры и мантры, профессор не терял из виду часы. Он был практичен и презирал нелётёп. Скорее всего, его презрение простиралось даже шире, захватывая те крути публички, что почтительно внемлют философскому слову. И надо признать, профессор был прав. В нашу новейшую эпоху, когда печатное слово уже несопоставимо по силе с непечатным, мы способны – таки ощутить его правоту, блуждая по заповедникам интернета или, по милости принтера, перелистывая чей-то овеществлённый труд. Вслед за философом мы видим, что мудрёные фокусы слова по-прежнему чаруют, так сказать, реципиентов, охотно принимающих грубый колпак простофили за бархатную шапочку посвящённого. В нашу эпоху колпаки раздаёт по преимуществу не Хайдеггер, а Коперфильд, но оба мастера трудятся на одной ниве или точнее – эстраде, даря людям радости чудесного.

Немецкий язык как никакой другой годен к тому, чтобы генерировать сокровенный шепот, ему мы обязаны пантеоном гигантов духа и пастырей человечества. Гегель и Маркс работали с его словарным материалом и подарили миру незабываемые мантры и тантры, способные дать почувствовать вибрации посвящения всякому, кто ищет авторитетной мудрости, зашифрованной от порчи прохладным полумраком науки. Мартин Хайдеггер рационализировал их метод. Действуя в духе практичного 20-го столетия, он радикально упростил идейно-смысловую надстройку своего проекта, сосредоточившись на технике инициации. Его открытие состоит в том, что для достижения особой прояснённости ума вовсе не требуется тяжёлых схем. Феноменология Хайдеггера проста как мырб, рядом с ней феноменология Гегеля выглядит тиранозавром.

Хайдеггер вернул людям лёгкость приобщения, оставленную старыми мастерами для у порога их лабиринтов. Почитайте, как экономно профессор пишет о бытии, как бережно трудится он над материалом мысли, и вы убедитесь в эксклюзивной объективности его подхода. Но при всей новизне метода Хайдеггер не лишает реципиентов надежды, он верен коренной идее немецкой философии: он общается человеку место в вагоне поезда истории или, как предпочитает выражаться сам профессор, "место в просвете бытия".

На примере Хайдеггера мы видим, до чего хороша мысль неомарксистов о приёме метода над содержанием. Вероятно, по ведомству метода нужно отнести и эту неизменную установку: коррелировать предлагаемый продукт с интимным спросом потребителя на правильность исторического выбора. В вульгарном воплощении такой спрос, выражается в стремлении соответствовать моде, фасону или приговору толпы, но будучи поднят на философскую высоту, он азыскует более солидной под-брюховки.

Немецкие учителя мудрости дарят человеку шанс, билет в лучшее будущее, надежду идти в ногу со временем, опору на слово, моральный бизнес-план. Они выводят человека из времени небольшого, но тяжёлого выбора, от кротовых поисков пути, от зачехленных мытарств одиночки, лечат мозги и облегчают сому. Они исполняют головы неизреченной мудростью тантрических мантр, и если вам не нравится формула "деньги – товар – деньги, товар – деньги – товар", вы можете вибрировать в ритм глагольным и именным парадигмам лексемы "бытие". В награду вы получите нуду, которое мы, непосвящённые, наблюдаем только извне, как давление, т.е. недоступный непосредственному восприятию феномен; ваша отмеченная знаком качества сома, включая мозги, уляжется, довольная, в забронированный специально для вас самый историей просвет бытия.

Сотрудники и редакторы нашего издания с неизменным вниманием читают бывшую и настоящую неформальную периодику, и в частности, гуманитарный дайджест "Казанская сирота", бюллетень профсоюза альтернативных кутюрье "Новый свитер", кулинарный таблоид "Ножки и рожки", блокнот красного и чёрного агитатора "Скорбное бездельствие", газету радикальных гедонистов-бихевиористов "Авто - нам!", боевой листок защитников окружающей среды "Эко нас!", гламурный журнал поборников вольного пера "Вуалл" и, наконец, фармацевтический альманах реагентов катализа и брожения "На перекур!". Тем из читателей ВС, кто знаком с данным направлением альтернативной прессы, не составит труда угадать дальнейший поворот нашего разговора. Для остальных поясним - речь пойдёт о недавнем саммите Большой Восьмёрки в С-Петербурге, а точнее, о сопутствующих ему мероприятиях по ту сторону протокола. За недостатком места мы приведём здесь заключительную часть интервью, которое наш внештатный сотрудник Надежда Беспросветная взяла у непосредственного участника событий Р. Глотерса.

Н.Б. (не путать с национал-большевиками!): Расскажите о Ваших впечатлениях от акций протеста.

Р.Г. (не путать с официозной "Российской газетой"): Форум в Санкт-Петербурге собрал широкий спектр социальных движений и проходил два дня. Митинг, запланированный на второй день форума, не был санкционирован властями, в связи с этим ещё в первый день прошёл слух о том, что некоторое время не будут выпускать из стадиона (стадион им. Кирова, где проходил форум - ред.), поэтому часть посетителей форума заблаговременно покинула его, другая же осталась в последней оказался и я.

В субботу, примерно в 2 часа (как раз во время намеченного митинга) оставшихся участников форума собрал на территории перед стадионом некто Козлов (по всей видимости это был хорошо знакомый читателям ВС "товарищ Ко") и с пафосом призвал собравшихся "прорвать омоновокское оцепление и направиться к крейсеру Аврора". Не столько нас впечатлила его речь, сколько стремление производить какие-нибудь действия. Мы двинулись к ограде стадиона. Когда мы дошли до неё, Козлов, а также человек похожий на Влада Тушкина стали вести переговоры с милицией, однако, стражи порядка вовсе не горели желанием ослушаться начальников.

В итоге всей колонне (всего было около 100 человек) пришлось остановиться перед оградой.

Мы с ребятами из "Автономного действия" и несколькими радикальными анархо-экологами сели с растяжкой у самого забора. Член

forum social

в 3 людей стали выпускать, но по одному и без плакатов и флагов. Некоторые воспользовались этим и стали кричать "Свободу!" уже с другой стороны ограждения. К тому времени к стадиону подъехали дополнительные наряды ОМОНа (надо сказать, что на улицах города, особенно в Петергофе и Стрельне, в дни саммита наблюдалось небывалое количество милиции), так что не о каком прорыве речи быть не могло. Призывы "Сними погоны, будь человеком", "ОМОН, будь с народом" также не увенчались успехом. Через некоторое время всё тот же Козлов заявил примерно следующее: "Хватит тут цирк устраивать, пора обедать". Однако, настоящий цирк, или, лучше сказать, политический перформанс мы устроили после, когда большая часть демонстрантов вернулась к стадиону, а мы, оставшиеся, уже обезнадёжившись, думали, как бы уйти поэффективнее. Внезапно кому-то из нас пришла в голову идея, которая всем понравилась: все стали лицом к ограде, руки за голову, ноги на ширине плеч, один из наших "обыскал" нас и вывел по одному, после чего мы стали ходить по кругу, изображая заключённых и скандируя: "Да здравствует полицейское государство!", "Да Большой Восьмёрке!", "Ура путинским реформам!". Своими действиями мы привлекли кучу журналистов, уже начинавших скучать, однако, в вечерние новости эти кадры не попали.

На такой вот ноте и завершилась акция, участником и очевидцем которой я оказался. В заключение остаётся сказать, что, как это ни прискорбно, кампания властей по приручению сопротивления прошла вполне успешно: появившись в кадре протестующие (дескать, у нас демократия!), но их действия оказались жестко ограниченными.

Здравствуйте, Александр, А.Марьясина и вся "Солидарность"!

Большое спасибо за присланные в прошлом году два номера вашей замечательной газеты. Со многими их публикациями я, в основном, согласен, в частности - с большинством материалов об украинской "оранжевой революции" (например, с Вашей, Александр, статьёй "Ещё раз о главном"). Но со значительной частью содержания некоторых публикаций я согласиться не могу, это относится, в частности, и к Вашей, уваж. А.Марьясина, статье "Кумиры и поклонники". Я, конечно, не являюсь поклонником М.Ходорковского, но ни на длительном "суде" над ним,

ни в Вашей вышеназванной статье что-то не обнаружилось никаких конкретных фактов, свидетельствующих о том, что успешный бизнес Ходорковского держался на "место-кости и подлости", на "нищете и бедствиях многих и многих". Даже переписывавшиеся со мной члены одной околоревизионской организации Томска, где базируется "ЮКОС", не написали мне о Ходорковском ни одного плохого слова, хотя я интересовался их мнением о нём. Известно, что после ареста Ходорковского многие тысячи людей в Томской и Тюменской областях, да и во многих других регионах стали жить гораздо хуже, т.к. государство по "праву" грабителя отняло деньги, предназначенные на десятки социальных, медицинских, образовательных, научных и прочих благотворительных программ. По-моему, причина его ареста - не только в его финансовой поддержке "Яблока" и других оппозиционеров, но и в том, что он вообще отказался от членства в кремлёвской банде, от предназначенной ему роли одного из держателей награбленного у народа номенклатурного "общака", вернул народу часть награбленного и всерьёз пытался создавать настоящую рыночную экономику...

Всего вам хорошего!

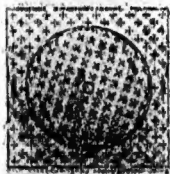

Дм. Воробьевский

Бюллетень общества "Солидарность" издаётся в г.Калининграде с августа 1988 года. Распространяется в местах пикетов солидаристов и по почте.

Мнения авторов публикаций не обязательно совпадают с мнением редакции, мнение редакции не обязательно идентично мнению большинства "Солидарности".

Координаты редактора: 238 542, Переславское Зеленоградского Калининградской, Александр Жиденков. Тел. 89097817242

"В том, что человек сам строит своё жилище, есть глубокий смысл, как и в том, что птица строит своё гнездо. Как знать, быть может, если бы люди строили себе дома своими руками и честно и просто добывали пищу себе и детям, поэтический дар стал бы всеобщим; ведь поют же все птицы за этим занятием."

Г.Торо